

УДК 325+331.4+331.5+332.1

Регион: экономика и социология, 2021, № 3 (111), с. 133–153

В.Н. Лексин

НОВОЕ ОТХОДНИЧЕСТВО И ВАХТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ПРОЦЕССАХ ДЕПОПУЛЯЦИИ И ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Для современной России характерно частое несоответствие мест приложения труда и проживания трудоспособного населения. В соединении с новыми возможностями его пространственной мобильности это привело к развитию внутрироссийских и внутрирегиональных трудовых миграций. Среди них значительное место занимают маятниковая миграция (ежедневный выезд к месту работы в другом населенном пункте) и вахтовая организация труда (выезд на новое место работы на продолжительный срок в связи с нерациональностью ежедневного возвращения в место постоянного жительства). Феномен вахтового труда исторически вырос из дореволюционного отходничества, не полностью совпадающего с явлением сезонной работы. Наши современники все шире используют понятие «отходничество», находя прямые параллели с вахтовым трудом. Этот труд становится одним из мощных направлений трудовой миграции и активным фактором территориально опосредованной депопуляции, проанализированной в статье, опубликованной в предыдущем номере журнала «Регион: экономика и социология».

К сожалению, статистика не позволяет получать объективную информацию о феномене вахтового труда, в связи с чем его оценки у разных исследователей существенно различаются. Законодательно вахтовая деятельность в России регулируется только с позиций трудовых отношений работодателя и работника. Однако в данной статье показано, что это явление определяет не только особую организацию труда, но и особый порядок организации жизни миллионов российских граждан и пространственной организации экономической и социальной деятель-

ности в регионах и муниципальных образованиях страны. Концентрация вахтовой работы отмечена в Москве и ряде других крупных городов, а на слабозаселенных территориях России она локализована в стационарных вахтовых поселках. Их предлагается рассматривать в качестве своеобразных компонентов системы расселения с правовым установлением отношений с органами местного самоуправления.

Ключевые слова: миграция; территориально опосредованная депопуляция; «отходники»; вахтовая организация труда; вахтовый поселок

Для цитирования: Лексин В.Н. Новое отходничество и вахтовая организация труда в процессах депопуляции и заселения территорий // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 3 (111). – С. 133–153. DOI: 10.15372/REG20210306.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В структуре факторов территориально опосредованной депопуляции и «опустынивания» территорий России все более значимыми становятся внутрirosсийские и внутрирегиональные явления трудовой миграции. По своим масштабам и территориальной распространенности они существенно превосходят внешнюю трудовую миграцию. Это стало закономерным результатом неравномерного размещения сравнительно хорошо оплачиваемых мест приложения труда и их частого территориального несоответствия местам проживания граждан. При этом наряду с маятниковой миграцией (ежедневные выезды на работу в другой населенный пункт), стимулируемой как массовой автомобилизацией, так и развитием внутри- и межрегиональных пассажирских перевозок, получила новые стимулы и стала устойчивым явлением вахтовая организация труда.

Понятие «вахта» долгое время ассоциировалось исключительно с особым порядком и интервалом времени несения сменной службы на кораблях, а в советское время еще и с краткими всплесками организованного трудового энтузиазма («встали на трудовую вахту»). Сейчас же вахтой (за пределами флотской службы) называют особый порядок организации мирного труда вдали от дома при невозмож-

ности или экономической нецелесообразности ежедневного (еженедельного, а в ряде случаев даже ежемесячного) возвращения к постоянному месту жительства. Широкое распространение и специфика вахты именно в таком понимании потребовали ее отдельного правового закрепления в Трудовом кодексе Российской Федерации. Там особенности регулирования труда работающих вахтовым методом сведены в самостоятельную главу 47, шесть статей которой (ст. 297–302) последовательно регламентируют сущность этой работы, ограничения ее использования, продолжительность вахты, учет рабочего времени, режимы труда и отдыха, гарантии и компенсации лицам, работающим вахтовым методом. Эти стороны трудовых отношений нашли отражение в сотне научных статей, а также в нескольких диссертациях, характеризующих различные аспекты вахты как особой формы организации труда, используемой, как правило, на Севере¹.

Да, вахта – особый вид организации труда, но, по моему убеждению, вахта – не менее значимый *особый порядок организации жизни миллионов российских граждан и пространственной организации экономической и социальной деятельности в регионах и муниципальных образованиях России*. Так понимаемая вахта давно стала существенным фактором процессов территориально опосредованной депопуляции и трансформации системы расселения, кадрового потенциала региональной экономики и социальной жизни.

¹ Для иллюстрации перечислю несколько названий успешно защищенных в последние годы диссертаций на соискание кандидатских и докторских ученых степеней по социологии, экономике, медицине и психологии: «Вахтовый способ как особая форма организации трудового процесса», «Институционализация социально-трудовых отношений при вахтовом методе организации труда в условиях Крайнего Севера России», «Социальные механизмы управления вахтовыми предприятиями на Севере», «Характеристика адаптивных реакций организма вахтовых рабочих в условиях Заполярья», «Социальные проблемы экспедиционно-вахтовой системы деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса Севера», «Гигиенические основы органов здоровья нефтяников вахтовых форм труда в условиях Крайнего Севера», «Физиологические реакции организма нефтяников при экспедиционном режиме труда в Заполярье», «Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов нефтедобывающего комплекса: на примере вахтового труда в условиях Крайнего Севера». И это только отдельные примеры.

Количественные параметры вахты как образа жизни и компонента расселения напрямую статистически не отслеживаются, но в отдельных документах последнего времени можно найти близкую к этому информацию, вычлняя ее из общего массива данных о межрегиональной трудовой миграции. Пока только остается уповать на то, что в результате кардинального пересмотра практики статистических работ в сочетании со специально организованным социологическим мониторингом жители *каждого* населенного пункта вне зависимости от его людности, а также политики и общественные деятели будут располагать объективным знанием о сути, параметрах и перспективах этого жизненно важного явления. Ведь уже сейчас ничто не мешает хотя бы раз в год получать следующие сведения:

- какова численность трудоспособного населения и какова его доля в общей численности жителей города, села, деревни и т.п.;
- сколько трудоспособных граждан заняты постоянной работой по месту проживания;
- сколько жителей, куда, каким транспортом и на какую работу ежедневно уезжают в порядке маятниковой трудовой миграции;
- сколько занятых вахтовой деятельностью, на какой срок и куда уезжают;
- сколько граждан в трудоспособном возрасте и откуда переезжают в конкретный населенный пункт для постоянного проживания и работы по месту жительства, в порядке маятниковой трудовой миграции или вахтовой деятельности;
- сколько граждан и куда выбывают на постоянное место жительства.

Речь идет, повторю, о каждом (большом и малом) населенном пункте России, и отсутствие такой информации не оправдывает то, что недостаточно информации и по многим другим аспектам нашей жизни.

У вахты в России долгая история, начавшаяся в то время, когда это явление называлось «отходничеством». Оно всесторонне исследовано учеными и блестяще описано очеркистами и писателями XIX – начала XX в. Назову здесь «физиологические очерки», хорошо знакомые не

только социологам и этнографам: «Русские, списанные с натуры русскими» Ф.Я. Башуцкого, «Очерки московской жизни» П. Мистенгофа, знаменитый альманах «Физиология Петербурга» под редакцией Н.А. Некрасова, «Вчера и сегодня» В.А. Соллогуба, переизданные в 1959 г. «Очерки и рассказы» И.Т. Кокорева, а среди замечательной беллетристики о русском отходнике, конечно же, чеховскую «Тоску». Тогда же появилось много публикаций о параметрах и социально-экономических аспектах отходничества на уровне не только губерний, но и (преимущественно) уездов и городов, что давало реальную картину этого разностороннего явления на значительной части территории страны.

В советское время проблематика дореволюционного отходничества изучалась главным образом в контексте взаимоотношения города и деревни – основного «поставщика отходников», причем особо рассматривались причины и следствия актуального для наших дней «аграрного перенаселения» и неоднократно предпринимались удачные попытки количественной оценки этих явлений [2; 11]. Отходничество приобрело особый интерес для советских исследователей в связи с его исторической ролью в формировании новых промышленных центров и класса рабочих. Видный советский историк П.Г. Рындзюнский писал: «...Аграрное перенаселение (недостаточная продуктивность наделного земледелия для обеспечения нужд наличного сельского населения. – *В.Л.*)... стимулировало крестьян к выходу из деревни. ...В промышленных районах средняя продолжительность отхода на заработки была велика. Например, в Судогском уезде Владимирской области она доходила у мужчин до восьми-девяти месяцев в году. ...Оставшаяся в деревне семья отходника, когда он отрывался от деревни на длительный срок или регулярно покидал деревню, была семьей в значительной мере потерявшей крестьянский облик... у нее понижались возможности для ведения сельского хозяйства, в первую очередь потому, что основная рабочая сила отрешалась от рабочих дел» [10, с. 135].

Сегодня интерес к массовому отходничеству в дореволюционной России определился близостью его причин и последствий к тому, что происходит в настоящее время, но без акцентирования вопросов пере-

мещения отходников в крупные города. В предлагаемой читателю статье из сложнейшего социоэкономического феномена современного отходничества и вахтовой организации труда выделены всего два аспекта, имеющих непосредственное отношение к проблеме пространственно опосредованной депопуляции и «опустынивания» территорий России. Это масштабы и последствия рассматриваемого явления и современные вахтовые поселки как потенциальные компоненты системы расселения на слабозаселенных территориях с правовым установлением статуса этих поселков и упорядочением их отношений с органами местного самоуправления.

НОВОЕ ОТХОДНИЧЕСТВО: ОЦЕНКИ МАСШТАБА И ПОСЛЕДСТВИЙ

Как уже отмечалось, для оценки масштаба и последствий нового отходничества официальных статистических показателей недостаточно, но тем не менее попытки таких оценок имеются. Так, например, в 2019 г. Федеральной службой государственной статистики по итогам ежемесячного обследования рабочей силы (обследования населения по проблемам занятости) был подготовлен обширный аналитический материал о межрегиональной трудовой миграции². Естественно, что не все приведенные в нем показатели характеризуют именно вахту (это относится, например, к межрегиональной трудовой миграции жителей Московской и Ленинградской областей) и не рассматриваются явления внутрирегиональной миграции, но некоторые из показателей весьма значимы для характеристики влияния вахты на процессы территориально опосредованной депопуляции. Таковы, в частности, указания на то, что среди занятого населения, работающего за пределами своего субъекта РФ, выше, чем среди занятого населения, работающего на своей территории, доля молодежи и ниже – доля лиц старше 45 лет; что в структуре занятого населения, выезжающего на работу за пределы своей территории, 86% составляют лица, работающие в организациях (юридических лицах); что одной из

² См.: *Межрегиональная трудовая миграция в 2018 году.* – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new...population...migrac/mtm_2018.htm .

основных территорий, принимающих на работу граждан из других регионов, является Тюменская область с автономными округами, где доля приехавших работников – 18,6% к численности занятого населения региона³; что в числе внутрироссийских трудовых мигрантов, выезжающих за пределы своего субъекта, 21,1% заняты в строительстве, 11,8 – в торговле, 13,7 – в сфере транспортировки и хранения, 8,8 – в добыче полезных ископаемых и 8,3% – в обрабатывающей промышленности.

Одним из первых фундаментальных исследований нового отходничества стал труд специалистов из Высшей школы экономики, в котором последовательно рассматриваются сущность этого феномена, степень его изученности, оценивается численность отходников, анализируется специализация регионов по видам «отхожих промыслов», исследуются проблемы социализации отходников в новой среде и особенности их быта по месту постоянного проживания, а также взаимоотношения отходников и властей разных уровней [9]. Книга «Отходники» – преимущественно социологическое исследование, насыщенное интервью как с самими отходниками, так и с главами местного самоуправления, а в приложении приведены интереснейшие «отчеты» о ситуации с отходничеством во многих городах и селах России.

В начале описания результатов этого исследования его авторы задают вопрос: «Можно ли говорить, что нынешние формы миграции аналогичны старому отходничеству или едва лишь похожи на него?» – и отвечают: «С нашей точки зрения, согласной и с точкой зрения ряда других социологов и экономистов, отходничество близкое или даже аналогичное старому отходничеству» (с. 16). На огромном фактическом материале авторы показывают, что отходники «являются в подавляющем большинстве жителями малых городов и сел, поскольку значительная часть таких городов в России являются фактически сельскими поселениями с соответствующей организацией жизни и хозяйства. ... Эти люди, как правило, в местах своего постоянного проживания имеют доход, недостаточный для достойного (иногда и нор-

³ В среднем по России доля трудовых мигрантов в общей численности занятого населения, по данным этого же материала, – 4,1%.

мального) жизнеобеспечения семьи: они не имеют высокооплачиваемых должностей в бюджетной сфере, заработков в частном секторе, как в производстве, так и в сфере услуг, нередко вообще не имеют возможности трудоустроиться по полученной когда-то специальности в родном городе. Немалая часть семей проживают в так называемых “выморочных” деревнях, где нет не только никаких рабочих мест, но и предложить продукты своего труда некому» (с. 17). А в заключение авторы приводят и количественные оценки, которые при неизбежной субъективности (об отсутствии статистического учета отходничества здесь уже говорилось) дают представление о масштабах явления: «...Численность российских отходников, оцененная с использованием различных методов, составляет не менее 10–15, а может, и все 20 миллионов. То есть, по грубой оценке, от 1/4 до 1/3 российских семей – это семьи отходников» (с. 273). Существенно скромнее, но также внушительны оценки Росстата, согласно которым за 20 лет (1998–2017 гг.) число работающих вахтовым методом выросло в 3 раза и составило в 2017 г. около 1,5 млн чел.⁴ Но это только то, что может отметить государственная статистика по официальным данным.

Сводную оценку ситуации в 2019–2020 гг. со ссылками на авторитетный международный сайт Авито представила «Российская газета» [5], и в сочетании с проанализированной за тот же период информацией⁵ это позволило сделать следующие выводы. Количество предложений работы на вахте за 2019 г. выросло почти на 20% при средней заработной плате (предлагаемой работодателем и требуемой

⁴ См.: *Росстат* нашел 1,5 миллиона вахтовиков. – URL: [yandex.ru/news...Rosstat_nashel_1,5...vakhovikov-...](http://yandex.ru/news/Rosstat_nashel_1,5...vakhovikov-...)

⁵ Названия, тиражи и формы распространения таких материалов различны. Читателям, вероятно, знакомы издаваемые в большинстве регионов «Бюллетень вакансий», «Есть работа», «Работа», «Работа для вас», «Работа и зарплата», «Работодатели», «Парад вакансий» и др. Они раздаются бесплатно в центрах занятости, на вокзалах и у станций метро, распространяются через газетные киоски и выкладываются на стойках «фирменных» распространителей. Тиражи – от нескольких тысяч до 100 тыс. экземпляров в неделю. Некоторые издания имеют свои собственные сайты (например, RABOTA.RU, zarplata.ru, 9955599.ru), где дублируют информацию о вакансиях, размещенную на бумажных страницах.

вахтовиком) на уровне 60 тыс. руб. в месяц. Максимальный спрос на вахтовиков обнаружен не в Заполярье, а в Москве (16% всех вакансий), и чаще уезжают на дальнюю вахту (заполняют 14% вахтовых вакансий) те же москвичи, а также жители Санкт-Петербурга и Краснодара (по 2%), при том что 66% соискателей живут в малых городах и поселках практически во всех регионах.

Следует отметить, что отечественные ученые немало сделали для системного формирования представлений о новом отходничестве [6–8; 12; 13]. Примером может служить статья с характерным термином «неоотходничество», основанная на анализе трудовых миграций сельских жителей Волгоградской, Самарской и Саратовской областей в 2009 г. Ее автор П.П. Великий пишет, что «на вопрос, оказала ли выездная работа положительное влияние на жизнь семьи, лишь 11% мужчин дали отрицательный ответ. Еще меньше отрицательных оценок у их жен, матерей, сестер – 7%. Зато почти 40% всех респондентов сказали, что семья стала жить материально намного лучше, а 14% мужчин указали на такой положительный аспект, как приобретение делового опыта, и что теперь им легче найти заработок. Многие приобрели автомобиль, бытовую технику, одежду» [3, с. 46].

И все же что означают масштабы и системные последствия вахтового труда и вахтового образа жизни с позиций территориально опосредованной депопуляции и какова локализация этого явления в местах постоянного жительства и в местах работы вахтовиков?

Казалось бы, широкое распространение вахтового труда не ведет ни к ранее описанному мною⁶ «вымиранию деревень», ни к «опустыниванию территорий страны» уже потому, что вахтовики обычно не покидают прежнее место жительства и крайне редко оседают в новых местах работы. Но в то же время, как отмечает П.П. Великий, «выездная работа на длительные сроки несет угрозу здоровью: 22% мужчин (по оценке их жен, 24%) считают, что их здоровье ухудшилось из-за очень высокой трудовой нагрузки. Кроме того, 11% мужчин и 17% их жен отметили, что ухудшились семейные отношения, а 5,6% мужчин

⁶ См.: *Лексин В.Н.* Системные основания и последствия территориально опосредованной депопуляции // *Регион: экономика и социология.* – 2021. – № 2 (110). – С. 101–134.

вообще указали на распад семьи» [3, с. 47]. Это ведет к ослаблению репродуктивного потенциала населения: практически во всех населенных пунктах и в регионах с массовым распространением отходничества последовательно растут показатели естественной убыли населения. Естественно, что налоги на доходы физических лиц остаются по месту работы вахтовиков, а это ослабляет и бюджетный потенциал мест их проживания. Но это менее всего вина вахтовиков – людей, желающих и умеющих работать.

К оценкам проблем вахтового труда, представленным отечественными учеными, следовало бы добавить свидетельства самих вахтовиков, рассредоточенные по страницам местных изданий и Интернету. Удалось просмотреть около сотни таких материалов за 2012–2020 гг. (по моим оценкам, это менее десятой части имеющихся). Такие сообщения, как правило, написаны людьми, по тем или иным причинам расставшимися с вахтой, и поэтому на 90% характер их при строгом изложении фактов эмоционально-критический. В обобщенном виде многие жалобы начинаются с указания на то, что обещанная заработная плата на месте оказывается значительно меньшей, а режим труда (до 11 часов в смену без выходных) – чрезмерно тяжелым.

Небольшие вахтовые поселки (в том числе оставшиеся с советского времени) часто не благоустроены, жить приходится в общих помещениях по 6–10 чел. в комнате. Нормативные условия проживания отсутствуют, не регламентировано наличие сушилок (одежду часто приходится сушить в жилых помещениях), душевых, бань, прачечных и тем более благоустроенных туалетов. До сих пор в ряде вахтовых поселков жильем служат слегка переоборудованные морские контейнеры. Но при всем этом такие вахтовые поселения продолжают функционировать (поводом для их закрытия может служить только завершение экономически выгодной деятельности работодателя), и число желающих поехать на вахту даже при описанных условиях не уменьшается. Неблагоустроенные вахтовые поселки разбросаны по многим северным и дальневосточным регионам России, они, в отличие от «вымирающих деревень», имеют устойчивый экономический фундамент, и было бы нелепо не учитывать это в оценках «опустынивания» отдаленных территорий.

ВАХТОВЫЕ ПОСЕЛКИ КРУПНЕЙШИХ КОРПОРАЦИЙ

Созданные крупнейшими российскими корпорациями вахтовые поселки можно по праву считать *устойчивыми поселениями с постоянным пребыванием периодически сменяющихся вахтовиков*. Такие поселки становятся *реальными элементами системы разреженного расселения*. Сегодня вахтовые поселки лишь расположены на территории конкретных муниципальных образований, но не имеют ни институциональных признаков местного самоуправления, ни таких привычных социальных объектов, как детские дошкольные и школьные учреждения, а среди постоянно находящихся там людей нет ни детей и подростков, ни пенсионеров. Эти поселки рассчитаны на одновременное пребывание десятков тысяч людей, что вполне сопоставимо с большинством крупных сельских населенных пунктов России и многими поселками городского типа. В отличие от преимущественно небольших, слабо обустроенных вахтовых поселков, многие из современных вахтовых поселений располагают всеми атрибутами городской жизни и рассчитаны на длительный период функционирования.

Ранее⁷ автором было проанализировано состояние ряда известных вахтовых поселков такого типа, в том числе п. Сабетта, созданного ОАО «Ямал СПГ»⁸. Поселок расположен на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в районе Южно-Тамбейского лицензионного участка⁹ где сегодня находятся также недавно построенные компанией морской порт, завод по производству сжиженного при-

⁷ См.: Лексин В.Н. Социально-экономические проблемы Российской Арктики: Между прошлым и будущим // Российский экономический журнал. – 2018. – № 5. – С. 3–25.

⁸ Это совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК» (контрольный пакет акций), французского концерна TOTAL, Китайской национальной нефтегазовой корпорации и Фонда Шелкового пути.

⁹ Территория этого участка находится в приграничной зоне России, но для обеспечения более свободных условий функционирования всех объектов участка по инициативе правительства Ямало-Ненецкого автономного округа приказом директора ФСБ России от 25 декабря 2014 г. внесены нормативно-правовые изменения в пределы пограничной зоны на территории округа. Теперь она составляет

родного газа (СПГ-1) и аэропорт. Этот современный вахтовый поселок рассчитан почти на 30 тыс. рабочих мест, здесь установлен особый порядок доступа и проживания (в частности, строжайший «сухой закон»), действует корпоративно организованная система питания и медицинского обслуживания работников. Фактически на территории России создан один из первых прецедентов организации производственно-территориального комплекса, функционирование хозяйственных, инфраструктурных и социальных объектов которого полностью определяется интересами создавшей этот комплекс частной компании¹⁰.

Не меньше впечатляют бытовые условия вахтовиков, занятых работами (на подземных разработках, в карьере, на обогатительной фабрике) в поселке на золоторудном месторождении Майское. На золоторудном комплексе Купол сооружен почти километровый теплый «арктический коридор», позволяющий в любую погоду соединить комфортабельные помещения вахтового «кемпинга» с центром управления и с производственными объектами, а аэропорт рудника Купол считается самым востребованным на Чукотке: самолеты и вертолеты садятся и взлетают здесь ежедневно по несколько раз. Вахтовики в таких поселках часто живут в условиях, соответствующих гостиничным. За этим стоит, разумеется, не столько альтруистическая политика компаний, сколько трезвый расчет, забота об имидже бизнеса, связанном с его социальной привлекательностью, стремление стимулировать высокопроизводительный труд работников и закрепление кадров.

«полосу местности шириной 10 километров вдоль морского побережья Российской Федерации, исключая поселок Сабетта, морской порт Сабетта и аэропорт Сабетта в муниципальном образовании Ямальский район».

¹⁰ НОВАТЭК на этом не останавливается и планирует совместно с французскими, китайскими и японскими инвесторами построить на противоположном Ямалу Гыданском полуострове (между ними – гигантская Обская губа) на основе месторождения Утреннее еще один завод по производству сжиженного природного газа («Арктик СПГ-2») со всей необходимой производственной и социальной инфраструктурой стоимостью свыше 21 млрд долл. США. Можно ожидать, что там появится и не менее благоустроенный, чем Сабетта, вахтовый поселок.

Вот еще несколько примеров. Вахтовый поселок Бованенково при одноименном газовом месторождении (расчетная длительность эксплуатации – около 100 лет) и газоперерабатывающих заводах на полуострове Ямал¹¹. Вахтовики живут в нескольких корпусах общежитий гостиничного типа и благоустроенных вагончиках, есть больничный блок (естественно, не учитывающий особые требования пандемии), спортивный комплекс с бассейном, Дом культуры и проч. Поселок располагает не только собственным («Газпром-авиа») аэродромом, способным принимать Ту-154, Боинги-737 и другие большегрузные самолеты (рейсы в Москву, Надым, Омск, Тюмень, Уфу, Ухту), но и железнодорожной станцией.

Вахтовый поселок Новозаполярный (ООО «Газпром добыча Ямбург»), рассчитанный на 2 тыс. вахтовиков, более похож на современный город для постоянного жительства. Здесь три улицы, в общежитиях гостиничного типа комфортабельные миниквартиры со всеми удобствами, здания соединены теплыми переходами со специальными модулями, в которых расположены столовые, зимние сады и даже спортивные залы (их ежедневно посещают несколько сотен человек, за год – более 70 тыс.)¹².

В западной Якутии вахтовый поселок на Талаканском нефтегазоконденсатном месторождении компании «Сургутнефтегаз» состоит из 30 жилых комплексов и рассчитан более чем на 3,5 тыс. чел., каждый из которых по прибытии в аэропорт «Талакан» (до 100 тыс. пассажиров в год) проходит обследование в здравпункте. В двенадцати столовых около 70% стоимости питания оплачивает работодатель, в поселке работает магазин, доступны мобильная связь, Интернет и спутниковое телевидение. Каждый второй работник – из относительно недалеко (по сибирским меркам) расположенных г. Сургута и Ленского, Мирнинского, Сунтарского, Нюрбинского и других районов Якутии, где ведется начальная профессиональная подготовка выпускников школ. Заключен договор (редкий случай) правительства республики и руководства компании о социально-эко-

¹¹ См.: *Сила Ямала*. – URL: gazprom.ru/press/news/reports/2013/power-of-yamal/.

¹² См.: *Поселок Новозаполярный: второй дом для ямальских газодобытчиков*. – URL: vesti-yamal.ru/Ямал..._jizni_vtoroy_dom_dlya...

номическом развитии территории (строительство объектов социальной и транспортной инфраструктуры в соседних районах)¹³.

«По-городскому» обустроен комплекс вахтовых поселков Эбелях-Гусиный компании «Алмазы Анабара», работающей в Анабарском районе Якутии более 20 лет круглогодично и круглосуточно¹⁴. Алмазы добываются открытым способом, на приисках зимой работают около 700 чел., а летом (в промывочный сезон) – до 1200–1300 чел. Самым комфортабельным на прииске считается вахтовый поселок, называемый за его форму «Пентагоном» (в действительности сооружение шестиугольное), внутри которого – жилые блоки на 500–600 чел., столовая, культурный центр, контора, спортзал и баня. Еще одно благоустроенное вахтовое поселение нового типа может появиться в 100 с лишним километрах от п. Диксон, в междуречье Енисея, Пясины и Сырадавая в связи с освоением богатейшего (при годовой добыче товарного угля в 12 млн т запасов может хватить почти на 500 лет) Сырадасайского месторождения углей особо ценных марок¹⁵. Для сооружения угольного разреза, обогатительной фабрики, железнодорожной трассы длиной 60 км, морского порта «Енисей» (для транспортировки угля предполагается заказать 28 судов ледового класса), аэропорта «Таймыр», мини-ТЭЦ, угольных и производственных складов, очистных сооружений и других инфраструктурных объектов потребуется более 3 тыс. строителей, а затем около 1 тыс. работников – для эксплуатации построенных объектов.

Естественно, что вахтовые поселки созданы и создаются прежде всего для обеспечения рабочей силой промышленных объектов, и преимущественно на это ориентирована поселковая социальная инфраструктура. Поэтому в первой половине 2020 г. в таких поселках

¹³ См.: *Знакомьтесь* – Талакан и Витим. – URL: liveinternet.ru/community/geo_club/post192099026 .

¹⁴ См.: *Алмазы Анабара и люди, которые их добывают: Как живет вахтовый поселок на севере Якутии.* – URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/6656394> .

¹⁵ См.: *План миллиардера* Троценко: как он создает лидеров. – URL: forbes.ru...plan-milliardera-trocenko-kak...liderov...i ; *Миллиардер* Троценко закажет 28 судов на \$1,4 млрд. – URL: forbes.ru/newsroom/milliardery...trocenko-zakazhet...

(в том числе и во вполне благоустроенных, например в той же Сабетте) у работников возникла вполне обоснованная обеспокоенность в связи с обострением пандемии и невозможностью предпринять необходимые профилактические и лечебные действия силами поселковых объектов здравоохранения. В принятом в связи с этим Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 2020 г. № 601 «Об утверждении Временных правил работы вахтовым методом» было рекомендовано «руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации оказывать содействие организациям, применяющим вахтовый метод работы, в организации медицинского обслуживания, оказания услуг связи, транспортного, продовольственного, бытового и иного необходимого обеспечения работников, находящихся в местах выполнения работы вахтовым методом, местах сбора на вахту, находящихся в пути к месту выполнения работы и обратно». Устанавливалось, что «в случае отсутствия у работодателя помещений для прохождения работниками, приехавшими для выполнения вахтовых работ, необходимой временной изоляции (обсервации) ее прохождение осуществляется в обсерваторах, ближайших к месту осуществления вахтовых работ».

Региональные власти были вынуждены принимать свои меры. Так, в мае 2020 г. работодателям запретили создавать обсерваторы для вахтовиков на территории Республики Коми. Врио главы республики в видеообращении к жителям заявил, что данная мера принята из-за того, что две трети всех заразившихся в республике – это работники вахт, а в некоторых городах уже не хватает мест в обсерваторах. Если вахта не работает на территории республики, то запрещена транзитная остановка для обсервации ее работников. Если вахта работает на территории республики, необходимо содействовать работодателю в том, чтобы вахтовики проходили обсервацию вне республики, а непосредственно в вахтовый поселок заезжали уже с подтвержденным отрицательным результатом исследований¹⁶.

Это не единственный пример самостоятельного и ответственного решения многих вопросов организации вахтовой деятельности на

¹⁶ См.: В Коми запретили создавать обсерваторы для вахтовых работников. – URL: news.rambler.ru/Рамблер/новости/...-v-komi-zapretili...

конкретных территориях. Так, власти Якутии планируют трудоустроить жителей республики на Чаяндинском нефтегазоконденсатном месторождении, где, по данным пресс-служб главы республики и правительства Якутии, «из 10 600 человек... жителями республики являются лишь 240 человек, остальные – выходцы из 78 регионов России... Трудоустройство новых работников будет проходить по программе “Местные кадры – в промышленность” с использованием опыта компании “Алмазы Анабара”, все работники которой – местные жители» [12].

О необходимости нормативного упорядочения вахтовой деятельности и вахтовых поселков, которые «выпали из правового поля», писал в конце 2020 г. в «Российской газете» председатель Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) П. Гоголев [4]. Отмечая выгодность для бизнеса создания временных поселений с организацией труда вахтовым способом, он обратил внимание на то, что «не установлены стандарты медицинского обслуживания, санитарии, питания работников и в целом организации вахтовых поселков... их место в административно-территориальном устройстве региона никак не обозначено, они живут за шлагбаумами замкнуто, практически не участвуя в жизни районов, на территории которых расположены, и до поры ничего не требуя от муниципалитетов и региональных властных структур»¹⁷. И глава республиканского представительного органа власти задает «главный вопрос, вытекающий из самого факта преобладания вахтово-экспедиционного метода орга-

¹⁷ П. Гоголев привел пример форс-мажора, а именно вспышки COVID-19 в вахтовом поселке на Чаяндинском нефтегазоконденсатном месторождении: «...На обустройстве месторождения задействовано множество подрядных организаций, вахтовый поселок, по сути, состоит из 34 временных поселений, в которых на тот момент проживали более десяти тысяч работников. При этом десятки руководителей промышленных предприятий не смогли организовать борьбу с инфекцией. Инициатором оперативных мер стал глава Якутии Айсен Николаев. Он ввел на территории месторождения карантин, поручил направить на Чаянду бригаду врачей из Якутска, совместно с МЧС и другими федеральными органами власти организовал лечение больных и вывоз здоровых. При этом большая нагрузка легла и на администрацию Ленского района, а районная больница в течение двух месяцев работала в основном на вахтовиков. Этот случай показал, что автономность вахтовых поселков от местных органов власти весьма неустойчива».

низации труда: что нам делать с существующими северными поселениями, с их маломобильным населением, непривлекательным для организаторов вахты? Через определенное число лет мы можем оказаться с обезлюдевшими территориями и соответствующими геополитическими рисками». П. Гоголев пишет: «Госсобрание Якутии считает необходимым, во-первых, на федеральном уровне определить статус вахтовых поселков. Во-вторых, надо сочетать вахтовый и традиционный способы организации трудовой деятельности по системе “базовый город – вахта”, с соответствующим развитием сферы социальных услуг в базовом поселении в интересах вахтового. Более того, в вахтовых поселках должны работать представители муниципалитетов. В-третьих, важно отдавать приоритет внутрирегиональной вахте. Мы считаем, что эти принципы должны получить нормативное закрепление в федеральном законодательстве».

В проанализированной литературе не удалось найти свидетельств о конструктивных подходах к решению этого вопроса за рубежом. Единственным систематизированным источником информации о зарубежных подходах к решению таких вопросов стала диссертация 2004 г., где описано нормативное регулирование ситуации в вахтовых поселениях севера Канады и Норвегии, но и там в какой-то мере были упорядочены только собственно трудовые отношения [1].

* * *

Новое отходничество и вахтовую деятельность следует считать закономерными явлениями, обусловленными реалиями современной российской жизни. В их основе – стремление миллионов граждан России, не имеющих необходимого заработка по месту проживания, использовать любые шансы трудоустройства с относительно приемлемой заработной платой. При этом отходничество и вахта – не синекюра, а социально небезопасное решение каждого. Как все явления региональной действительности, отходничество и вахта при общем генезисе существенно различаются по мотивациям и формам в зависимости от местных условий. Вероятно, настало время для пересмотра нормативных оснований функционирования вахтовых поселков как новых элементов системы расселения.

Автор не преувеличивает значимости собственных оценок и надеется на привлечение внимания научного сообщества к дальнейшему исследованию прямых и обратных связей рассмотренных явлений с проблемами общей и территориально опосредованной депопуляции и «опустынивания» российских территорий.

Список источников

1. *Борисов Д.В.* Вахтовый метод как особая форма организации трудового процесса (на примере предприятий нефтегазовой промышленности): Дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – 143 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/vakhtovyi-metod-kak-osobaya-forma-organizatsii-trudovogo-protssessa-na-primere-predpriyatii-n> (дата обращения: 03.02.2020).
2. *Буркин С.Л.* Численность отходников в России в конце XIX в. // Вопросы истории. – 1978. – № 9. – С. 201–205.
3. *Великий П.П.* Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 44–49.
4. *Гоголев П.* Вахта сама не постоит // Российская газета – Экономика Дальнего Востока. – 2020. – № 250 (8304). – URL: <https://rg.ru/2020/11/06/reg-dfo/status-vahtovyh-poselkov-nado-zakrepliat-zakonodatelno.html> (дата обращения: 03.02.2020).
5. *Дуэль А.* Кто поедет за деньгами: На российском рынке труда растет число вахтовиков // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 48 (8102). – URL: <https://rg.ru/2020/03/04/reg-cfo/chislo-vakansij-dlia-raboty-vahtovym-metodom-vyroslo-na-19-procentov.html> (дата обращения: 03.02.2020).
6. *Жидкевич Н.Н.* Региональные различия внутренней возвратной трудовой миграции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 111–120.
7. *Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М., Позаненко А.А.* Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. – 2015. – Т. 24, № 1. – С. 35–71.
8. *Нефедова Т.Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. Сер. географическая. – 2015. – № 3. – С. 41–56.
9. *Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.* Отходники. – М.: Новый хронограф, 2013. – 288 с.
10. *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России. – М.: Наука, 1983. – 270 с.
11. *Тихонов Б.В.* Переселения в России во второй половине XIX в.: По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. – М.: Наука, 1978 – 212 с.
12. *Чаяндинских вахтовиков могут заменить жители Якутии* // Вести Якутии. – 2020. – 22 мая. – URL: <https://www.vesti14.ru/2020/05/22/chayandinskih-vahtovikov-mogut-zamenit-zhiteli-yakutii/> (дата обращения: 03.02.2020).
13. *Шабанова М.А.* Современное отходничество как социокультурный феномен // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 55–63.

Информация об авторе

Лексин Владимир Николаевич (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (117312, Москва, просп. 60-летия Октября, 9). E-mail: leksinvn@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20210306

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 3 (111), p. 133–153

V.N. Leksin

NEW OTKHODNICHESTVO AND SHIFT LABOR ORGANIZATION IN THE PROCESSES OF DEPOPULATION AND SETTLEMENT OF TERRITORIES

Modern Russia is characterized by a frequent discrepancy between the places of employment and the residence of the able-bodied population. Combined with the new opportunities for its spatial mobility, this has led to the development of intra-Russian and intraregional labor migrations. Among them, a significant place is occupied by pendulum migration (daily departure to the place of work in another locality) and shift labor organization (departure to a new place of work for a long time due to the irrationality of daily return to the place of permanent residence). The phenomenon of shift work historically grew out of the pre-revolutionary otkhodnichestvo, which does not fully coincide with that of seasonal work. Our contemporaries are increasingly using the term “otkhodnichestvo” finding direct parallels with shift work. Such work is becoming one of the most dominant areas of labor migration and an active factor of spatially mediated depopulation, analyzed in the article published in the previous issue of this journal.

Unfortunately, statistics do not allow us to obtain objective information about the shift labor phenomenon, and therefore its estimates by different researchers differ significantly. Legally, shift work in Russia is regulated only from the point of view of this employment relationship between the employer and the employee. However, the article shows that this work situation determines not only the special organization of labor but also the special order of organizing the lives of millions of Russian citizens and the spatial organization of economic and social activities in the regions and municipalities

of Russia. The concentration of shift work is noted in Moscow and several other large cities, and in poorly populated areas of Russia, it is localized in stationary shift settlements. They are proposed to be considered as a kind of components of the settlement system with the legal establishment of relations with local self-government bodies.

Keywords: migration; spatially mediated depopulation; “otkhodniki”; shift labor organization; shift settlement

For citation: *Leksin, V.N.* (2021). Novoe otkhodnichestvo i vakhtovaya organizatsiya truda v protsessakh depopulyatsii i zaseleniya territoriy [New otkhodnichestvo and shift labor organization in the processes of depopulation and settlement of territories]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (111), 133–153. DOI: 10.15372/REG20210306.

References

1. *Borisov, D.V.* (2004). Vakhtovyy metod kak osobaya forma organizatsii trudovogo protsessa (na primere predpriyatiy neftegazovoy promyshlennosti). Diss. ... kand. ekon. nauk [Drive-in drive-out method as a special form of labor organization (by the example of oil and gas industry enterprises): Candidate dissertation in economics]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 143. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vakhtovyi-metod-kak-osobaya-forma-organizatsii-trudovogo-protsessa-na-primere-predpriyatii-n> (date of access: 03.02.2020).
2. *Burkin, S.L.* (1978). Chislennost otkhodnikov v Rossii v kontse XIX v. [The numbers of seasonal workers in Russia at the end of the 19 th century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 9, 201–205.
3. *Veliky, P.P.* (2010). Neotkhodnichestvo, ili lishnie lyudi sovremennoy derevni [Neo-otkhodnichestvo, or Unwanted People of the Contemporary Village]. *SOCIS* [Sociological Studies], 9, 44–49.
4. *Gogolev, P.* (2020). Vakhta sama ne postoit [The shift will not work itself]. «Rossiyskaya gazeta», *Ekonomika Dalnego Vostoka* [Rossiyskaya Gazeta. Economy of the Far East], 250 (8304), November 6. Available at: <https://rg.ru/2020/11/06/reg-dfo/status-vahtovyh-poselkov-nado-zakrepiat-zakonodatelno.html> (date of access: 03.02.2020).
5. *Duel, A.* (2020). Kto poedet za dengami. Na rossiyskom rynke truda rastet chislo vakhtovikov [Who will travel for money. The Russian labor market has an influx of drive-in drive-out workers]. *Rossiyskaya gazeta – Federalnyy vypusk* [Rossiyskaya Gazeta – Federal issue], 48 (8102), March 5. Available at: <https://rg.ru/2020/03/04/reg-cfo/chislo-vakansij-dlia-raboty-vahtovym-metodom-vyroslo-na-19-procentov.html> (date of access: 03.02.2020).

6. *Zhidkevich, N.N.* (2014). Regionalnye razlichiya vnutrenney vozvratnoy trudovoy migratsii [Regional differences of internal labor migration]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences], 1, 111–120.

7. *Zhidkevich, N.N., Yu.M. Plyusnin & A.A. Pozanenko.* (2015). Otkhodничество как novyy faktor obshchestvennoy zhizni [Seasonal work (otkhodничество) as a new social phenomenon in modern Russia]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], Vol. 24, No. 1, 35–71.

8. *Nefedova, T.G.* (2015). Migratsionnaya podvizhnost naseleniya i otkhodничество v sovremennoy Rossii [Migration mobility of population and otkhodничество in modern Russia]. *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 3, 41–56.

9. *Plyusnin, Yu.M., Ya.D. Zausaeva, N.N. Zhidkevich & A.A. Pozanenko.* (2013). Otkhodniki [Seasonal Workers]. Moscow, *Novyy Khronograf Publ.*, 288.

10. *Ryndzyunskiy, P.G.* (1983). Krestyane i gorod v kapitalisticheskoy Rossii vtoroy polovine XIX veka. Vzaimootnosheniya goroda i derevni v sotsialno-ekonomicheskom stroe Rossii [Peasants and the City in Capitalist Russia of the Second Half of the XIX century (Interaction of the City and Village in a Social and Economic System of Russia)]. Moscow, *Nauka Publ.*, 270.

11. *Tikhonov, B.V.* (1978). Pereseleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX v. Po materialam perepisi 1897 g. i pasportnoy statistiki [Migrations in Russia in the Second Half of the Nineteenth Century: Based on the Census of 1897 and Passport Statistics]. Moscow, *Nauka Publ.*, 212.

12. *Chayandinskikh vakhovikov mogut zamenit zhiteli Yakutii* [Chayanda shift workers may get replaced by Yakut residents]. (2020). *Vesti Yakutii* [News of Yakutia], May 22. Available at: <https://www.vesti14.ru/2020/05/22/chayandinskikh-vahtovikov-mogut-zamenit-zhiteli-yakutii/> (date of access: 03.02.2020).

13. *Shabanova, M.A.* (1992). Sovremennoe otkhodничество как sotsiokulturnyy fenomen [Contemporary otkhodничество as a sociocultural phenomenon]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 4, 55–63.

Information about the author

Leksin, Vladimir Nikolaevich (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher at the Federal Research Center “Computer Science and Control”, Russian Academy of Sciences (9, 60-letiya Oktyabrya av., Moscow, 117312). E-mail: leksinvn@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 05.04.2021.

После доработки 08.04.2021.

Принята к публикации 09.04.2021.